

Бум! Бум! Бум! Бум!

Прозвучали четыре быстрых удара, возвещая о начале поединка.

В миг, когда барабан ещё не успел умолкнуть...

Вжу-уу!!!

Шиرون рванул, будто на пожар. Поджав ноги и расставив руки в стороны, он вознёсся в воздух над ареной.

Подобных движений от какого-то призывателя, даже не воителя! – никто не ожидал. Не только Менес, но и большая часть наблюдавших поединок зрителей в какой-то миг потеряли его из виду.

Тело Широ́на, что молнией взвилось в воздух, точно с такой же ужасающей скоростью опустилось на Менеса, будто собираясь использовать всю мощь силы инерции. Одновременно с этим скрывавшиеся за спиной и в рукавах костюма призраки синхронно вылетели вперёд и набросились на Менеса.

«У-ууу!!!»

Хрясь!

Если удар можно сравнить со взрывом, то это был именно взрыв. Никогда не считавшийся пушинкой Шиرون впечатался в лицо Менеса коленом, буквально вдавив носовую кость в лицо. Кровеносные сосуды в носовой полости от подобного удара моментально лопнули, и из носа противника хлынула кровь.

Ринувшие вслед за хозяином четверо призраков с воем вцепились в конечности Менеса. Тем временем Шиرون, навалившись на соперника сверху, опутал того несколькими слоями Костяной паутины.

Туловище Менеса оказалось запертым в костяной панцирь, в руки-ноги вцепились призраки. Понимая, что если так пойдёт и дальше, то его попросту прикончат, Менес широко раскрыл рот и изверг ядовитых насекомых. И одновременно с этим начал творить заклятие.

Извергать насекомых и творить заклятие в одно и то же время казалось чем-то невероятным. Однако Менес, благодаря долгим тренировкам, решил проблему единовременного использования того и другого. Хотя, конечно, даже не предполагал, что придётся выложить такой козырь против какого-то молокососа.

Фш-шш...

«Ух ты, вы только посмотрите на это! Человеческое тело!..»

Зрители никак не могли до конца понять, что же происходит. Однако было очевидно, что Шиرون во время атаки призвал груды костей и заключил в неё тело Менеса, а то вдруг обратилось в песок и сбежало из плена.

Шу-ууу...

Куча песка вновь приняла человеческий облик, обратившись в Менеса. Но хоть он и совершил пару превращений, однако с уже полученными травмами ничего не мог поделать – носовая

перегородка так и осталась вдавленной, и из ноздрей по-прежнему вытекала кровь.

«Ч-чёрт! Ах ты сопляк!» – взорвался было от гнева после встречи с таким мощным напором, Менес, как вдруг глаза его вновь расширились.

Стоило телу принять изначальную форму, как Широн ринулся к нему молнией и несколько раз впечатал кулаки в его корпус.

Фш-шш...

Первый удар пришёлся ещё в не успевший обратиться в плоть песок и потому никакого урона не нанёс, зато последующие два пришлись аккурат по рёбрам, причиняя сокрушительную боль.

«Кха-кха-кха!»

В это время призраки вновь вцепились в тело Менеса. Как только они принялись грызть руки, те вновь стали осыпаться песком, и Широн опять призвал Костяную паутину, чтобы поймать тело ускользящего Менеса.

Противник даже не смог улучшить момент, чтобы разинуть рот и извергнуть ядовитых насекомых. Как только Широн призвал груды костей, Менес снова рассыпался песком, стремясь избежать плена. Но едва песок вновь начал обретать человеческие черты, Широн стремительно сблизился с противником и врезался в него плечом.

Пу-уф!

После столкновения с Широном пытавшийся было собраться в человеческую фигуру песок бессильно рассыпался по полу арены, затем отступил и опять начал принимать облик Менеса. Понимая, что собрать тело целиком ему просто не позволят, он, вместо того, чтобы собраться целиком, сформировал лишь голову и широко раскрыл рот.

Снова ринувшийся было к Менесу Широн столкнулся с жуткими ядовитыми насекомыми, налетевшими на него, словно буря.

Вжж-ж...

Поскольку насекомые извергались с чересчур близкого расстояния, они даже не успевали жалить Широно и лишь врезались в него жёсткими хитиновыми телами.

Широн прикрыл руками лицо и грудь и, игнорируя насекомых, направился к Менесу. Тело противника то и дело превращалось в песок, поэтому призраки не могли в полной мере продемонстрировать свою ужасающую мощь. Вот почему он решил не давать ему перевести дух и отчаянно рванул вперёд.

Участки, о которые ударялись жёсткие панцири, опухали и кровоточили, но отступать было нельзя, иначе положение станет куда сложнее.

«Невежественный ублюдок! Х-хааа!»

Менес сделал глубокий вдох и вновь раскрыл пасть. Гортань его стала подобна зеву тёмной пещеры, и на этот раз из неё изверглась стая золотистой саранчи.

Тум-тум-тум...

Сталкиваясь с телом Широ́на, саранча впивалась в него и отхватывала куски плоти. Тем временем сталкивавшиеся с ним ранее ядовитые насекомые совершили разворот и устремились обратно. Вонзая в спину Широ́на свои острые жала, они впрыскивали под кожу ядовитую жидкость.

«У-уу!»

Теперь стон вылетел из уст Широ́на. Укусы саранчи, покрывшей его спереди, становились просто невыносимыми. Ядовитые же насекомые впивались в спину. Если позволить насекомым покрыть тело целиком, то ни один человек долго не протянет и непременно упадёт замертво.

Думая, что Широ́н вот-вот потеряет сознание, Менес ощерился до ушей. Тем временем он поспешил вернуть своему телу изначальный облик. Дело в том, что на поддержание песчаной формы уходило огромное количество маны, и чем дольше затягивалось сражение, тем труднее ему становилось манипулировать песком.

Однако Широ́н и не думал падать в обморок. Напротив, он не только не упал без чувств после того, как издал стон – он начал хватать ртом летевшую в лицо саранчу, перемалывал её зубами, но продолжал двигаться вперёд.

Что ещё более удивительно, вырывавшая из его тела куски плоти саранча заметно почернела. Насекомые крошились и осыпались, словно сами стали жертвами яда.

Пусть Менес не мог пока видеть этого, но и вонзившие свои жала в спину Широ́на ядовитые насекомые выглядели так, будто из них выдавили всю ядовитую жидкость без остатка, и тоже начинали крошиться.

Сказать по правде, это не насекомые впрыскивали в кожу свой яд, это осмотическое давление, создаваемое сокращениями мышц Широ́на, всасывало его.

Ту-уум!

Широ́н ещё раз врезался в корпус Менеса. Только что вернувший человеческий облик противник на этот раз получил от столкновения урон в полной мере и бессильно растянулся на полу арены. И тут же сверху на его тело с жутким воем набросились призраки.

В этот раз они проигнорировали конечности, кинувшись кусать лицо. И хотя Менес поспешно обратился в песок, полностью избежать урона он не смог, и часть плоти с подбородка досталась призракам.

«Н-ничего себе!»

«Да что происходит?!»

После долгого перерыва слышались возгласы с трибун, что всё это время, наблюдая за ожесточённой схваткой, боялись даже дышать. Несмотря на то, что шёл ближний бой между призывателями, страсти среди зрителей накалились так, словно это был поединок среди воинов.

Широ́н вновь широко расставил руки, и из рукавов вылетели ещё два призрак. Теперь количество призраков увеличилось до шести особей.

Шесть пепельных облаков-сгустков быстро разлетелись в обе стороны, образовав линию. И

словно под их охраной, широко раскинув руки, стоял вытянувшийся во весь рост Широн.

Только теперь зрители поняли, насколько этот человек – Летящая к луне птица – которого все считали призывателем-новичком, не заслуживал их насмешек.

Менес в полном отчаянии метался по арене в песчаной форме. Ему кровь из носа нужно было вернуть первоначальный облик, однако он побаивался призраков, которые парили над ареной. Продолжая оставаться в текущем состоянии, он постепенно истощал магические запасы.

Оставаясь в песчаной форме, он ещё несколько раз пытался извергнуть ядовитых насекомых, которых выращивал с такой любовью, однако противник в ответ на его атаки и глазом не моргнул. Наоборот, когда Менес увидел, как парень хватает их зубами, словно надоедливую мошкарку, то совсем потерял веру в успех.

Шурх, шурх...

«У-ууу!»

Елозя туда-сюда в песчаной ипостаси по полу, уклоняясь от преследовавших его призраков, Менес, наконец, решил, что больше так продолжаться не может и, остановившись, поднялся над ареной. Преобразовав в человеческую форму только область вокруг рта, из недр кучи песка прозвучало длинное и мрачное заклинание. Сразу после него вокруг Менеса песок взметнулся в воздух словно цунами, создав образ огромной стены из песка. И эта стена устремилась в сторону Широно.

Количество песка вдруг увеличилось до такой степени, что песчинки в воздухе заполнили всю чашу арены. Теперь из-за пылевого вихря даже зрителям стало трудно держать глаза открытыми.

Высотой он превышал рост человека в два раза. Как только буря охватила весь периметр арены, песчаный смерч устремился к Широно. В центре песчаного вихря возникло наполовину человеческое, наполовину песчаное лицо Менеса, управлявшего массами песка. А стая золотистой саранчи и взвод ядовитых насекомых за шаг до атаки песчаного вихря заняли позиции, перекрывая Широно все пути отступления.

Что вообще можно предпринять перед лицом такой всеподавляющей атаки?

С отчаянием на лице Широн закусил губу и начал каст Костяной стены. Быстро оценив количество имеющейся маны, он понял, что призвать кости для полноценной Костяной стены не выйдет. Более того, накопить ману теперь просто не представлялось возможным.

Так же, как не восприимчивый к яду Широн являлся сложным соперником для Менеса, так и сам Менес, обладавший высоким сопротивлением к яду и плохо поддававшийся атаке призраками, был трудным соперником для Широно.

После того, как заклинание было завершено, в пространстве между Широно и надвигающимся песчаным вихрем возникла широкая полоса света. Спустя миг этот свет заполнился костями. Возникшая груда костей на глаз была шириной около двадцати и высотой чуть более одного метра. Это и была Костяная стена, напоминавшая сделанную из костей плотину.

Ту-думм!

Изначально, по расчётам Широ́на, Костяная стена должна была стать раза в два выше, но поскольку мана быстро подходила к концу, ему пришлось поспешно подкорректировать её высоту. И даже в этом случае её заполнение было за гранью его возможностей, и из носа Широ́на хлынула кровь. Но одним кровотечением дело не ограничилось – от истощения маны кружилась голова и подкашивались ноги.

В нижней части живота словно образовалась пустота!

Тем не менее, выжав из себя ману до последней капли, он завершил каст Костяной стены. Когда песчаный смерч Менеса буквально навис над ним, Широ́н метнулся к только что образовавшейся плотине и свернулся под ней калачиком.

Бадум-м!

Навалившийся подобно цунами, песчаный смерч проглотил широкую Костяную стену и жадно разлетелся по арене. Сам по себе песок довольно лёгок, но из-за того, что объём его был огромен, послышался мощный грохот подобный тому, когда штормовые волны бьются о прибрежные скалы.

Треск-крак!

Крепко сплетённая из костей костяная преграда сломалась и рухнула от мощного удара и порывов ветра. Центральная часть, принявшая на себя основную нагрузку, с громким хрустом разлетелась на куски.

Однако из-за того, что Широ́н прижался всем телом к Костяной стене в тот миг, когда налетел песчаный смерч, он понёс куда меньший урон, чем мог бы. Ведь ему не пришлось столкнуться с жутким песчаным смерчем, разрывающим на куски человеческую плоть.

И всё-таки выйти совсем невредимым он не смог. Придавивший сверху песок угрожал удушьем, а осколки Костяной стены исполосовали тело, прорвали кожу и оставили багровые разводы. Более того, острые песчинки проникли в раны и врезались в плоть, причиняя неопишемую боль.

Широ́н зажал руками рот, нос и уши, чтобы не позволить песку проникнуть в организм. Он сопротивлялся жуткому давлению толщи песка как мог. Слившиеся с его телом призраки громко завывали. Они заращивали раны, расправляли сминаемые давлением мышцы и выталкивали проникшие под кожу песчинки.

В конце концов, всё решит битва на выносливость!

Кто же продержится дольше – Широ́н, придавленный горой песка, или Менес, выплеснувший огромное количество маны и вынужденный находиться в песчаной форме?

Песчаный вихрь, не позволявший открыть глаза, исчез. Когда зрители вновь смогли рассмотреть арену, перед ними предстали остатки некогда длинной Костяной стены, и тяжеленный бархан песка. Широ́на нигде не было видно.

«Ура-аа! Менес победил!» – первыми подали голос зрители, поставившие деньги на Менеса.

Однако арбитр пока не спешил поднять флаг одной из сторон и, затаив дыхание, всматривался в поле боя.

«Г-глядите, вон там! Пепельные сгустки пока здесь, а значит, Летящая к луне птица ещё жив!»

Как и сказал один из зрителей, в воздухе над тяжёлой горой песка быстро кружили призраки. Они поджидали момент, когда Менес вернётся в человеческую форму. Стоит Менесу отменить своё заклинание, и призраки кинутся к нему, словно стая чертей, чтобы пожрать его тело.

«Аааааа!»

Менес не выдержал первым. Не потому, что был слабее – просто обитавшие в организме Широ́на призраки Бастиона Душ неустанно снабжали кровь и мышцы кислородом, а также заживляли раны, а значит, держаться ему было относительно легче.

Издав жуткий вопль, песчаная куча зашевелилась, и Менес стал обретать человеческую форму. Руки взметнулись вверх, объявляя капитуляцию. Он понимал, насколько страшны призраки, сновавшие над его головой.

Но призраки не собирались оставлять ему жизнь. До сих пор Широ́н старался сдерживать их ярость, поскольку императорская семья не поощряла бессмысленные убийства на турнире. Однако теперь Широ́н делать этого не собирался, и призраки атаковали в полную мощь.

Едва крупинцы песка стали формировать тело хозяина, и руки начали подниматься в знак капитуляции, призраки яростно налетели на них и принялись жрать. Они слопали всё, вплоть до костей, так что теперь он не мог объявить о сдаче таким образом. Но только начало формироваться лицо, призраки тут же вцепились и в него.

«Аааааа!»

Пурф! Песок дрогнул, и, раскидав его, Широ́н медленно поднялся во весь рост. Напротив него в агонии подрагивало наполовину человеческое, наполовину песчаное тело Менеса, до крайности обглоданное призраками. Красная кровь пропитала песок...

Это был первый смертельный исход на этом турнире.

Но при вынесении решения о возможной дисквалификации Широ́на возникла полемика. Чуть больше половины судей считали, что произошедшее случилось не по вине участника, то есть было случайностью.

Наконец, флаг поднялся в воздух и взмыл над площадкой, возвещая о победе Широ́на.

«Летящая к луне птица из племени Ненок победил!»

А недавно принявшее в свои объятья новую душу небо было всё таким же ослепительно чистым...

<http://tl.rulate.ru/book/104928/3680292>